

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3
DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева. . . .	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klaproth (1782–1835)	264
<i>И.Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962)	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КИТАЯ НА АКАДЕМИЧЕСКОМ ЭТАПЕ ИСТОРИИ РУССКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам истории русского китаеведения. Проблемы китаеведения рассматриваются на примере такой научной дисциплины, как история Китая. Хронологические рамки исследования охватывают период от приезда первых русских китаеведов в Санкт-Петербург в XVIII в., до появления китаеведения в Казанском университете и переноса его в Санкт-Петербургский университет в середине XIX вв. Исследование выполнено на основе таких источников, как труды русских китаеведов. Рукописные работы XVIII — первой половины XIX вв. хранятся в архивных и рукописных фондах в Казани и Санкт-Петербурге, а работы первых китаеведов были опубликованы в Санкт-Петербурге и Москве, при жизни и после смерти авторов. В результате исследования был сделан вывод о том, что на первом этапе истории русского китаеведения, который можно назвать «Академический», важнейшим его направлением было изучение Китая через переводы и анализ китайских исторических трудов. Первые русские китаеведы, сформировавшие основы традиционного русского китаеведения, работали в Историческом департаменте Академии наук под руководством историографа Г. Ф. Миллера. Предпринятые в первой четверти XIX в. попытки вывести российское китаеведение на качественно новый уровень не были успешными, но П. И. Каменский поднял на высокий уровень критику китайской традиции, а трудами Иакинфа (Бичурина) были достигнуты максимальные количественные показатели переводческой работы. В первой половине XIX в. русские китаеведы не работали в Академии наук, но Академия наук продолжала определять развитие китаеведения. Именно в это время три русских китаеведа впервые были избраны членами-корреспондентами Императорской Академии наук. С открытием кафедры китайского языка в Казанском

университете началось формирование нового — университетского Китаеведения. Однако эпоха «Академического» Китаеведения окончательно закончилась, когда во главе кафедры китайского языка стал воспитанник Казанского университета В.П. Васильев. Заложенные в середине XVIII в. принципы и подходы в изучении истории Китая в целом сохранялись в русском Китаеведении около ста лет. Но еще до окончательной смены эпох в работах молодых Китаеведов старой школы четко проявился переход на новый уровень изучения истории Китая, соответствующий требованиям современной европейской науки.

Изучение истории Китая является важнейшей частью мирового и российского Китаеведения. Изучать историю Китая в России начали в XVIII в. Появление этой научной дисциплины в российской науке было обусловлено как потребностями развития русско-китайских отношений, так и необходимостью развития академической науки в Российской империи эпохи реформ Петра I.

В российской науке проблемам становления российского Китаеведения уделялось и уделяется много внимания, исследованы биографии и научные достижения подавляющего большинства русских Китаеведов — исследователей истории Китая. Однако в обобщающих работах до сих пор сохраняется не полная картина истории русского Китаеведения. Например, в современном обобщающем академическом исследовании «Основные направления и проблемы российского Китаеведения» говорится: «Изучение истории Китая и его культуры начало складываться как важное направление фактически в конце XVIII в.», ошибочно утверждается: «Первым избранным членом-корреспондентом... академии стал начальник IX Российской духовной миссии в Пекине (1807–1821) архимандрит Н.Я. Бичурин (в монашестве отец Иакинф)»¹. Но сотрудник

¹ Основные направления и проблемы российского Китаеведения / Отв. ред. Н.Л. Мамаева: Инт Дальнего Востока РАН. М.: Памятники исторической мысли, 2014. С. 6.

Санкт-Петербургской Академии наук И. К. Россохин приступил к изучению истории Китая более чем за сто лет до того, как Н. Я. Бичурин получил от Академии наук задание написать «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»², а китаеведы П. И. Каменский и С. В. Липовцов были избраны членами-корреспондентами Академии наук на 8 лет раньше Н. Я. Бичурина.

Фундамент российского китаеведения был заложен реформами Петра I, благодаря которым в России появились Академия наук и Духовная миссия в Пекине. В начале XVIII в. в России появилась современная западная наука, важной частью которой было китаеведение. В Миссии в Пекине были подготовлены первые русские китаеведы, напрямую, без посредничества иностранных ученых и западных языков, изучавшие Китай. В середине XVIII в. два этих направления слились в единое русское китаеведение, которое сразу же стало важным, передовым и самостоятельным направлением европейской синологии.

В основе оригинальности русского китаеведения лежали такие факторы, как социальное происхождение первых русских китаеведов и их главные рабочие языки. Первые русские китаеведы были простыми людьми из бедных семей, в том числе — из отдаленных восточных регионов России. Они изучали китайский и маньчжурский языки в Китае и потом напрямую переводили исторические источники и литературу с этих языков на русский язык. Но при этом в России параллельно переводились западноевропейские работы по истории Китая на русский язык, собирались рукописи западноевропейских синологов и даже переводились китайские труды на латинский и западные языки. На это указывают, например, документы, сохранившиеся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета. В числе рукописей имеется «Перевод на Латинский язык древней Китайской летописи

² [Бичурин]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях с картою на трех больших листах. Сочинение монаха *Иакинфа*. Ч. I. СПб., 1851.

Шу-дзин» или датированная XVIII в. 409 страничная Всеобщая история китайской династии «Тун-цзян ган-му» («Histoire generale de Chine Dynastie des Ming»)³.

Начало российского китаеведения относится к первым дням основания Академии Наук, когда в Санкт-Петербурге с 1725 по 1836 гг. работал немец академик-востоковед Г.Т. Байер. Он занимал кафедру по восточным древностям и языкам, не знал русского языка и не оставил после себя трудов по истории Китая. Фактически история русского академического китаеведения, а вместе с этим и изучение истории Китая в России, начинается с приемом в начале 1741 г. в штат Академии наук первого русского китаевода И.К. Россохина. Первый русский китаевед родился и получил начальное образование в Восточной Сибири, а затем изучил китайский и маньчжурский языки, будучи учеником Духовной миссии в Пекине. Помощником у И.К. Россохина в Академии наук стал китаец Ф. Петров. Китаеведы работали в Историческом департаменте Академии Наук под руководством историографа Г.Ф. Миллера. Основное внимание в своей работе первый русский китаевед уделял историческим и историографическим документам. Базу для переводов и исследований И.К. Россохин во многом формировал сам. Уже 1741 г. он передал Академии Наук 52 книги на китайском и маньчжурском языках, еще больше работ осталось в его личной библиотеке и поступило в Академию наук после его смерти⁴. Так же, исходя из интересов Исторического департамента, он формировал списки необходимой для закупки в Китае литературы.

Уже в 1757 г. в помощь И.К. Россохину был придан переводчик А.Л. Леонтьев. Второй русский китаевед также был воспитанником Духовной миссии в Пекине, но родился он в Москве, и до

³ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБ К(П)ФУ). Единицы хранения: № 4563 (Перевод на Латинский язык древней Китайской летописи Шу-дзин); № 4586 (Histoire generale de Chine Dynastie des Ming).

⁴ Пумпян Г.З. У истоков китаеведения БАН (XVIII в.) // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 4(56). С. 112.

отъезда в Пекин прошел обучение в первом русском университете — Славяно-Греко-Латинской академии, а также овладел основами китайского языка у первого российского преподавателя китайского языка Ф. Джоги (Чжу Гэ). А. Л. Леонтьев не только закрепил основы традиционного русского китаеведения, заложенные И. К. Россохиным, но и вывел российское китаеведение на более высокий уровень.

Еще проживая в Пекине, И. К. Россохин начал сотрудничать с Академией наук в Санкт-Петербурге. Тогда же он начал заниматься переводами китайских исторических и историографических документов. Еще в Китае И. К. Россохин начал переводить «Юань Ши» (元史) и «Бацзи тунчжи» (八旗通志). В архивах сохранилось более 30 рукописных работ И. К. Россохиным, переводов с маньчжурского и китайского языков, в том числе «Краткое известие и описание о всех китайских государях, сколько лет которой государствовал, как назывался, с какого году вступил на престол... какие происходили достопамятные случаи, которое собрано из китайской книги Ган-Гянь, то есть из исторического дистракта или всеобщего зеркала с манджурскаго на российский язык переведено Академии наук прапорщиком Ларионом Разсохиным. 1744 г.»⁵. К переводам исторических сочинений относится законченная в 1746 г. работа И. К. Россохина «Пань-ши-дзун лунь, т.е. Сокращенное древней китайской истории сочинение автором Ян Дзы Пань ши жуном с обстоятельными примечаниями» («Общие рассуждения господина Паня» 潘氏總論 — сокращенный вариант «Всеобщего зеркала, управлению способствующего», 通鑑綱目) Сыма Гуана. Исследователи указывают: «В своем переводе Россохин добавил написанный им же раздел, посвященный истории Китая в период, охватывающий правление династий Сун и Цин»⁶. Большая работа И. К. Россохина

⁵ Таранович В. П. Иларион Россохин и его труды по китаеведению // Советское востоковедение. Т. III. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 225–241.

⁶ Цветков Д. В. Роль Г. Ф. Миллера в становлении русского китаеведения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 1. С. 32–33.

«История о завоевании китайским ханом Кан-хией калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии, состоящая в пяти книгах, переведена с маньчжурского языка на российский прапорщиком Ларионом Россохиным, 1750 г.» была переводом с маньчжурского языка работы Вэнь Да (溫達), описывавшей цинско-джунгарские войны второй половины XVII в. (親征平定朔漠方略).

И. К. Россохин с первых дней работы не только занимался переводом и исследованиями, но и готовил свои исторические труды к публикации. Например, январем 1747 г. датируется приказ «О передаче в библиотеку АН перевода с кит. языка книги ‘Сокращение древней китайской истории’ выполненного Россохиным, и об отказе издать его»⁷. В летописи Академии наук отмечено, что 29 декабря 1850 г. «Л. К. Россохин передал для печати свой перевод 1-й части китайской истории ‘Обо всех китайским государством владевших разных фамилий ханах и князьях’»⁸.

Результаты многолетних самостоятельных научных исследований первого русского китаевода в области истории Китая нашли отражение в «Комментариях И. Россохина» на «Осведомление или некоторое поверение вольтеровых о Китае примечаний, собранное в краткую Братищева бытность в Пекине»⁹. Здесь И. К. Россохин, ссылаясь на «Цзычжи тунцзянь ганму» (資治通鑑綱目), говорит о древнейшей истории Китая. Русский синолог уточняет датировки и периодизацию истории Китая: «Как вышеупомянутая древняя история, так и другия многия истории китайския начала или подлинных лет первоначальным владельцам или царям не полагают, но только то одно пишут, сколько первые их цари один после другаго лет владели. И так,

⁷ Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1993. С. 79.

⁸ Летопись Российской Академии наук Т. I. 1724–1802. Отв. ред. Н. И. Невская. СПб., 2000. С. 384.

⁹ Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. Т. VI: Русско-китайские отношения. 1752–1765 / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2011.

ежели оные лета взять за подлинныя, то по исчислению придет, что онаго перьвоначалаго царя Фу-Хи-Шия перьвой год его владения начался с 3331 году прежде рождества Христова... Царь Яу или Ди-Гоу-Тоу-Тан-Ши по достоверным хронологическим таблицам, кои Юн-Джын, хан маньчжурской... сам сочинил, вступил во владение 2357 году прежде рождества Христова...»¹⁰. Всего И. К. Россохин выделил 104 «замечания», и значительная часть их посвящена вопросам, связанным с историей Китая, прежде всего древней и маньчжурской.

Первые русские китаеведы особое внимание уделили проблеме создания Цинской империи, как важной части всей китайской истории. На это указывает сохранившаяся в библиотеке Казанского университета рукописная работа «Краткое известие Дайцинского или Китайского государства, о манджурских ханах секретном разположении манджурского войска и о состоянии Китайского столичного города Пекина... Которое собралось из разныя китайских и манджурских печатных книг и переведено на российской язык чрез Прапорщика Лариона Разсохина». Работа начинается с вопроса: «С которого года манджурские ханы начали писаться ханами...»¹¹, в ней в виде таблиц представлен анализ титулатуры маньчжурских правителей на разных языках, дается хронология их жизни и правления. Вторая часть рукописи называется «Краткое описание о всех китайских государях (Лидай ди-ван дзундзи)»¹², и т.д. Весь документ состоит из 79 листов, в конце рукописи поставлена дата — 1763 г. Таким образом, И. К. Россохина начал перевод исторических и историографических документов по истории становления маньчжурского государства и империи Цин еще в период

¹⁰ [Россохин]. Комментарии И. Россохина (на «Осведомление или некоторое поверение вольтеровых о Китае примечаний, собранное в краткую Братищева бытность в Пекине») // Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. Т. VI: Русско-китайские отношения. 1752–1765 / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2011. С. 340–341.

¹¹ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБ К(П)ФУ). № 4448. С. 1.

¹² ОРРК НБ К(П)ФУ. № 4448. С. 42.

нахождения в Пекине, в то время, когда в Китае еще завершалась работа над фундаментальным трудом «Бацзи тунчжи» (八旗通誌). Продолжал он эту работу после того как «Бацзи тунчжи» купили русские представители и передали в Академию наук. Академики М.В. Ломоносов, И.Д. Шумахер, И. Штели и И. Тауберт были назначены ответственными за организацию работ по переводу «Китайской истории»¹³. 31 января 1757 г. «Оглашен приказ об освидетельствовании перевода китайской книги 'О происхождении и нынешнем состоянии народа манджур', сделанного Л.К. Россохиным»¹⁴. Русский китаевед выяснил и доложил, что данная работа еще не была переведена на другие европейские языки, и ее перевод является для России полезным и ценным для науки. В помощь И.К. Россохину для перевода «маньчжурской истории» был определен А.Л. Леонтьев. Указом от 7 августа 1762 г. Сенат предложил Академии наук ускорить работы по публикации перевода работы умершего в 1761 г. И.К. Россохина и завершенной А.Л. Леонтьевым. Но «Обстоятельное описание происхождения и состояния Манджурского народа и войска осмии знаменах состоящего (в шестнадцати томах)» было опубликовано в Санкт-Петербурге лишь в 1884 г. Благодаря трудам первого русского китаеведа Россия заняла в Европе лидирующие позиции в изучении проблем создания Цинской империи и маньчжурской истории. В 1825 г. в опубликованной в журнале «Азиатский вестник» статье говорилось: «Кроме России никто из Европейцев не имеет такого важного и полного творения о сем народе»¹⁵.

Дело изучения истории Китая в Санкт-Петербурге продолжил ученик И.К. Россохина — А.Л. Леонтьев. 27 ноября 1783 г. вышло «Постановление конференции Академии наук. О передаче в библиотеку

¹³ Овчинников Р.В. «Рапорт» М.В. Ломоносова и других академиков в сенат о переводе «Истории Китайского государства» // Исторический архив. 1961. № 6. С. 234–235.

¹⁴ Летопись Российской Академии наук Т. I. 1724–1802. Отв. ред. Н.И. Невская. СПб., 2000. С. 445.

¹⁵ [Рихтер] А.Р. О состоянии Восточной Словесности в России // Азиатский вестник. 1825. № 8. С. 101.

АН 'переводов по Китаю' выполненных переводчиком Коллегии иностранных дел Леонтьевым»¹⁶. Работы А.Л. Леонтьева, в отличие от его учителя, в большинстве своем были опубликованы в России. В их числе и исторические работы: «Уведомление о бывшей с 1677 до 1689 года войне у китайцев с Зенгорцами», «Путешествие китайского посланника Тулишения к калмыцкому Аюке-хану» и др. Вообще, во всех переводах А.Л. Леонтьева содержится достаточно много исторического материала, позволяющего читателю познакомиться с основами китайской традиционной историографии. В сносках А.Л. Леонтьев дает не только традиционные датировки различных периодов китайской истории, но свои рассуждения: «Цари Танские начались с 2357 года, а Цари Юйские с 2265 года до рожд. Христ. Цари Джеуские начались с 1122 года до Рожд. Христ. ...Китайцы о Адаме не знают, а первым веком почитают они то время, когда жил первый их родоначальник, называемый Фуси с 3472 до Рожд. Христ. Мне кажется, сей их Фуси, и наш Сиф Адамов сын, один был человек, из того, что как имя, так против Римского счисления и время сходны...»¹⁷. Работы А.Л. Леонтьева публиковались в издательстве Императорской Академии наук. Синолог по-разному определял «жанр» своих произведений, например: «Выписал из Китайской Истории»¹⁸. Труды А.Л. Леонтьева окончательно оформилось традиционное русское китаеведение, а русское общество получило возможность знакомиться с историей Китая посредством опубликованных работ русских китаеведов.

¹⁶ Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1993. С. 80.

¹⁷ [Леонтьев]. Тайцин Гурунь и Ухери Коли, то есть все законы и установления Китайского (а ныне Манжурского) правительства. Том первый. Перевел с Манжурского на Российской язык коллегии Иностранных дел Надворный Советник Алексей Леонтиев. СПб., 1781. С. 8–10.

¹⁸ [Леонтьев]. Уведомление о бывшей с 1677 до 1689 года войне у Китайцев с Зенгорцами. Выписал из Китайской Истории Секретарь Леонтиев. В Санктпетербурге при Императорской Академии Наук 1777 года.

Исследованием истории Китая занимался третий известный русский китаевед — А.Г. Владыкин. В 1795 г. он писал: «Книги, имеющиеся у меня, суть сочинения ученых китайцев, среди коих немалое число сочинений и переводов маньчжурских, кои разделяются на учебные, нравственные, исторические, пиитические и философские»¹⁹. Сохранились известия о таком исследовании А.Г. Владыкина по истории Китая, как «Краткий летописец китайских царей от древних до ныне царствующего». Из работ А.Г. Владыкина сохранился отрывок перевода «Шаншу», опубликованный в 1876 г. под названием «Речь государя Тана к воинству»²⁰.

А.Г. Владыкин занимался переводами «Юань ши», указом императора Александра I от 9 января 1808 г. за перевод «сочинения не известного ученому свету» «Мунгальской истории» переводчик А.Г. Владыкин получил «единовременное вознаграждение»²¹. В 1810 г. он писал о своей последней работе: «Книга под названием мунгальская история есть история о Чингисхане и его потомках, царствовавших в Китае и покоривших оружием Азию, Африку и часть Европы. Сия история сочинена по повелению первого маньчжурского хана и напечатана в Пекине... два с половиною года я занимался ее переводом»²². Несмотря на успехи в работе и признание на высоком уровне, переводы «Юань ши» так и не были напечатаны в России. В ноябре 1808 г. министр народного образования Российской империи пришел к выводу: «В доставленных мне... рукописях... я не нахожу... отличной пользы, чтобы печатанием оных обременять казну»²³.

¹⁹ Хохлов А.Н. Китаист и маньчжурист А.Г. Владыкин — педагог и переводчик литературы средневекового Китая // В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М., 2014. С. 406.

²⁰ Попова Г.С. Введение в системное описание Шуцзина как исторического источника // Общество и государство в Китае. Т. XLII. Ч. 1. М., 2012. С. 251.

²¹ Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1993. С. 320.

²² Хохлов А.Н. Китаист и маньчжурист А.Г. Владыкин ... С. 410.

²³ Хохлов А.Н. Китаист и маньчжурист А.Г. Владыкин ... С. 409.

«История царства Мунгальского» так и не была опубликована, а позднее вообще была потеряна.

Переводами с китайского и маньчжурского языков китайской исторической литературы занимались и те воспитанники Духовной миссии, кто после возвращения из Пекина был оставлен служить в Сибири. В 1788 г. в Москве были опубликованы работы переехавшего Санкт-Петербург бывшего ученика VI Российской духовной миссии, переводчика Коллегии иностранных дел при Сибирском губернаторе (1782–1786) А. С. Агафонова. В первую очередь необходимо назвать «Краткое Хронологическое росписание Китайских Ханов из книги Всеобщего Зерцала с показанием летоисчисления китайского и римского от начала Китайской империи по 1786 год, переведенное коллежским переводчиком Алексеем Агафоновым в Иркутске 1786 года»²⁴. Эта работа оформлена в виде хронологической таблицы — справочника, с указанием «Яж перевел и выбрал с точной Китайской и Манжурской Истории, которая на их языке названа Тунъ Дзянь, то есть Всеобщее Зерцало»²⁵. Правда, здесь присутствует взгляд переводчика на некоторые проблемы, использована хронология, приведенная в трудах французского китаеведа Дюгальда²⁶. В «предуведомлении к читателю» в этой книге синолог пишет: «Прежде вступления

²⁴ [Агафонов]. Краткое хронологическое расписание китайских ханов из книги Всеобщего Зерцала с показанием летоисчисления китайского и римского от начала Китайской империи по 1786 год, переведенное коллежским переводчиком Алексеем Агафоновым в Иркутске 1786 года. М., 1788.

²⁵ [Агафонов]. Краткое хронологическое расписание китайских ханов из книги Всеобщего Зерцала с показанием летоисчисления китайского и римского от начала Китайской империи по 1786 год, переведенное коллежским переводчиком Алексеем Агафоновым в Иркутске 1786 года. М., 1788. С. 8.

²⁶ [Дюгальд]. Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайской империи и Татарии Китайская, снабденное разными чертежами и резными фигурами, сочиненное И. Б. Дюгальдом, а с французского переведенное Игнатием де Тсильсом. Ч. II. СПб.: Типография Императорского сухопутного шляхетского корпуса, 1777 и др.

в подробное описание Хронологического порядка Китайской Истории надлежит предуведомить Читателя, почему Китайская История только начинается от Фухи Хана. Причины я оной не полагаю, как только то, что прежде сего Фухия в Китае грамоты не было... А происхождение сего народа вероятно кажется быть от Ассирийского рода; ибо в сем языке находятя некие речи, от Ассирийского произошедшия, и что по времени оказывается начало оной Империи с Ассирийскою согласно»²⁷. Но в целом, содержание работы этого китаеведа говорит о критичном восприятии китайской традиционной историографии. Кроме того, данный синолог был автором опубликованной в Санкт-Петербурге в 1788 г. работы «Маньчжурского и китайского хана Кан-Сия книга придворных политических поучений и нравоучительных рассуждений, собранныя сыном его, ханом Юн-Джином»²⁸. Однако это был лишь прекрасно изданный качественный перевод «поучений императора Канси» с предисловием императора Юнчжэна, но без каких либо замечаний и пояснений, и даже без авторского введения. Таким образом, в изданиях последователя И.К. Россохина и А.Л. Леонтьева, но не связанного с ними работой в Академии наук, представлен прекрасный перевод, но нет развития исторических исследований.

Говоря о начальном этапе изучении истории Китая необходимо отметить, что советские историки называли «Первым российским историком Китая» главу последней в XVIII в. Духовной миссии в Пекине архимандрита Софрония (Грибовского). На примере биографии и трудов этого китаеведа отчасти видна оригинальность русской школы китаеведения. Софроний (Грибовский) жил и работал в Китае, при этом сам не переводил с китайского и маньчжурского языков.

²⁷ [Агафонов]. Краткое хронологическое расписание китайских ханов из книги Всеобщего Зеркала с показанием летоисчисления китайского и римского от начала Китайской империи по 1786 год, переведенное коллежским переводчиком Алексеем Агафоновым в Иркутске 1786 года. М., 1788. С. 4.

²⁸ [Агафонов]. Маньчжурского и китайского хана Кан-Сия книга придворных политических поучений и нравоучительных рассуждений, собранная сыном его, ханом Юн-джином. Переведена с Манжурского Алексеем Агафоновым. СПб., 1788.

В подчинение у этого начальника Пекинской миссии работали будущие члены-корреспонденты Академии наук П.И. Каменский и С.В. Липовцов. Опираясь на переводы своих сотрудников и опубликованные на латинском языке работы католических миссионеров, Софроний (Грибовский) смог сделать интересные и важные для своего времени исследования по Китаю. Как позже писал известный русский китаевед архимандрит Авраамий (Часовников): «Он представил начальству и свои произведения следующего содержания: 1) 'Хронологическое описание нынешнего манджуро-китайского государства... 2) «Повествование о главных народах, обитающих ныне в Китае». 3) «Прибавление к политическим замечаниям... 12) Указ императора Дзяцина о производстве суда над первым министром Хешенем»²⁹. Исследование «Известие о Китайском, ныне Манджуро-Китайском государстве» пролежало в рукописи более полувека и опубликовано было лишь в 1861 г.

Работа архимандрита Софрония (Грибовский) не была посвящена специально истории, и уже в самом начале автор отсылает к историческим исследованиям: «а кто таковы Манджуры, когда они Китай взяли, и каким образом, должно читать бывшего в Пекине учеником, а по выезде в Россию Коллежским Советником, Алексея Леонтиева...»³⁰. Но в работе есть такие отдельные параграфы, как «О существовании в Китае, с самого основания сего государства по сию манджурскую династию, правления...», где автор высказывает собственные суждения по проблемам истории Китая. В конце книги есть статья «Самократчайшее описание о взятии столичного китайского города Пейдзина разбойником Ли-Дзи-Чином, переведенное с латинского языка...»³¹. В своей работе архимандрит Софроний (Грибовский) не следует жестко за китайской историографией,

²⁹ Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / сост. Б.Г. Александров. М., 2006. С. 58–59.

³⁰ [Грибовский]. Известие о Китайском, ныне Манджуро-Китайском государстве, сочиненное Архимандритом *Софронием*, начальником Русской Миссии в Китае в начале нынешнего столетия. М., 1861. С. 1.

³¹ [Грибовский]. Известие о Китайском, ныне Манджуро-Китайском государстве... С. 93.

а дает свои критические рассуждения: «Китайские Ханы не всегда были полными Императорами, но выбор в Государи был посредством удельных князей. А потому Китайские Императоры были на таковом же точно основании и правах, на каковых в недавнем времени Римские Императоры, выключая некоторые периоды времен, в которые в Китае были абсолютные Императоры... и самих Ханов в Китае не очень много было добрых»³².

Архимандриту Софронию (Грибовскому) принадлежит и еще одна интересная работа — «Уведомление о начале бытия россиян в Пейдзине и о существовании в оном грекороссийской веры». В ней кратко представлена работа миссионера как историка: «прилежно везде искать, не осталось-ли где каких записок... К сказанным рукописным замечаниям, для дополнения недостаточного, немало присовокуплено, или лучше сказать, в одно место снесено из 10-го тома главы 153 перевода из манджурскаго на российский язык сделаннаго, бывшим коллежским советником Алексеем Леонтиевым. Где же какое рукописи с печатными несходство, оное выносил я в ремарки, где ставил свои рассуждения и сомнения, в оных же ремарках помещал китайских и манджурских некоторых слов на российском языке значения»³³. Таким образом, труды Софония (Грибовского) в Китае соответствуют научному уровню европейских исторических исследований XVIII в.

Несмотря на то, что в XVIII в. несколько русских китаеведов работали над переводами китайской исторической литературы и даже критически рассматривали некоторые вопросы истории Китая, российское общество во многом было знакомо с Китаем через труды западноевропейских синологов. Российские элиты XVIII в. были тесно связаны с Францией и другими странами Запада, а общенациональный русский литературный язык еще

³² [Грибовский]. Известие о Китайском, ныне Манджуро-Китайском государстве... С. 11.

³³ [Грибовский]. Уведомление о начале бытия россиян в Пейдзине и о существовании в оном грекороссийской веры. (Составлены пекинским архимандритом *Софронием Грибовским*. Служил в Пекине с 1794 по 1808 год) // Материалы для истории российской духовной миссии в Пекине / Под ред. Н. И. Веселовского. Вып. I. СПб., 1905. С. 1.

не стал основным языком русской науки и культуры. Поэтому значительная часть российской элиты знакомилась с историей Китая не через написанные на русском языке работы русских китаеведов, а через издания на европейских языках. Современные исследователи отмечают: «Интересный пример того, как в Россию приходил западный взгляд на Китай — книга “Великий Юй и Конфуций. Китайская история” Н.Г. Леклерка, французского врача и писателя, который одно время был личным лекарем великого князя Павла, сына Екатерины II. Н.Г. Леклер написал ее специально для будущего императора»³⁴. Примером авторитета французского философа Вольтера среди русского образованного общества является «Осведомление или некоторое поверение вольтеровых о Китае примечаний, собранное в краткую Братищева бытность в Пекине». Известный русский дипломат В.Ф. Братищев, посетивший в 1757 г. в качестве курьера столицу Китая, постарался проверить взгляды французского просветителя, в том числе и высказанные идеи по поводу истории Поднебесной³⁵. По этому и другим вопросам В.Ф. Братищев нашел уточняющие сведения, корректирующие устаревшие взгляды французских просветителей.

Во второй половине XVIII в. многие работы западноевропейских синологов были опубликованы и в переводе на русский язык. Уже в 1774 г. вышел в Москве в русском переводе первый том знаменитой многотомной работы француза Дюгальда (Du Halde) «Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайския империи...»³⁶.

³⁴ Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI вв. М., 2007. С. 51.

³⁵ Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. Т. VI: Русско-китайские отношения. 1752–1765 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2011. С. 331.

³⁶ [Дюгальд]. Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайския империи и Татарии Китайския, снабденное разными чертежами и резными фигурами, сочиненное И.Б. Дюгальдом, а с французского переведенное Игнатием де Тсильсом. Ч. I. СПб.: Типография Императорского сухопутного шляхетского корпуса, 1774.

В опубликованном в 1777 г. втором томе этого исследования была дана «Краткая история Китайской монархии по порядку хронологическому расположенная, и заключающая в себе разные примечания достойные происшествия, по падение каждого Императора случившиеся»³⁷. В «Университетской Типографии у Н. Новикова» в 1780-х гг. была опубликована многотомная серия «Записки, надлежащая до истории, наук, художеств, нравов, обычаев и проч. Китайцев, сочиненная проповедниками веры христовой в Пекине». Это был перевод М. И. Веревкиным только что начавшей выходить во Франции многотомной «Memoires concernant les Chinois». В 1788 г. в Москве был опубликован перевод с французского работы Воже де Брюнем (Vojeu de Brunem) «История о завоевании Китая манжурскими татарами, состоящая в 5 книгах». В 1789 г. в типографии Московского университета была напечатана переведённая с немецкого языка работа «Историческое и географическое описание Китайской империи»³⁸. В целом, в XVIII в. почти все столичные и провинциальные периодические издания в России публиковали на своих страницах китайские произведения в переводах с западноевропейских языков.

Таким образом, несмотря на значительные достижения русских китаеведов в изучении истории Китая, русское общество в основном знакомилось с историей этой страны через работы западноевропейских синологов. Вызвано это было тем, что для российской элиты, включая ученых, далеко не всегда русский язык был родным или основным для чтения. Кроме того, много западных исследований было переведено на русский

³⁷ [Дюгальд]. Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайския империи и Татарии Китайския..., снабденное разными чертежами и резными фигурами, сочиненное И.Б. Дюгальдом, а с французскаго переведенное Игнатием де Тсильсом. Ч. II. СПб.: Типография Императорского сухопутного шляхетского корпуса, 1777. С. А.

³⁸ Историческое и географическое описание Китайской империи. Перевод с немецкого. М.: Университетская типография, изданием А. Светушкина, 1789. 123 с.

язык, при том, что подавляющее большинство работ русских китаеведов публиковались с опозданием или вообще не были опубликованы.

В начале XIX в. были проведены реформы академической науки и университетского образования в России. В 1803 г. был принят новый «регламент» (устав) Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. Становление академического востоковедения на этом этапе истории Академии наук проходило в сложных условиях. В этот период в штате Академии наук вообще не было русских китаеведов. Историки пишут: «На основе устава 1803 г., разрешавшего дополнять список наук, составлявших предмет занятий Академии, в эти годы была образована кафедра по восточным языкам и словесности... На кафедре восточных языков и словесности в 1804 г. был избран адъюнктом Ю. Г. Клапрот (Klaproth), приехавший в Россию, чтобы заняться изучением Востока... в 1811 г. он уехал за границу, увезя с собой многие собранные им материалы... Таким образом, с 1811 г. представителя по востоковедению в Академии наук совсем не осталось»³⁹. Ю. Г. Клапрот не был русским китаеведом, но занимался изучением истории Китая в Императорской Академии наук. В «Летописи Российской Академии наук» за 1810 г. встречаются такие записи: «Г. Ю. Клапрот представил отчет о своем путешествии по Китаю, а также собранные им материалы по истории, филологии и этнографии северо-восточных областей Китая»; «Г. Ю. Клапрот читал доклад о памятниках Древнего Китая эпохи династии Юй»⁴⁰. В 1817 г. Ю. Г. Клапрот был единодушно исключен из членов Императорской Академии наук, но в том же году Санкт-Петербурге остался работать известный немецкий востоковед Х. Д. Френ (Frahn) Общепринятым считается тот факт, что с созданием по его инициативе в 1818 г. Азиатского музея «в Академии наук

³⁹ Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. Т. 1. 1724–1917. Изд. 2-е. М., 1977. С. 196–197.

⁴⁰ Летопись Российской Академии наук. Т. II. 1803–1860. Отв. ред. М. Ф. Хартанович. СПб., 2002. С. 48, 86.

возникло научное востоковедение»⁴¹. Однако в общей системе востоковедения собственно китаеведение, основанное на переводах с китайского и маньчжурского языков, было представлено слабо. Говоря о развитии академического китаеведения в России в начале XIX в. необходимо упомянуть посольство в Китай графа Ю. А. Головкина, при котором ехала группа ученых от Академии наук, занимавшихся сбором исторического и историографического материала. Однако в этой экспедиции не оказалось русских китаеведов, не считая переводчика из Иркутска, а сама экспедиция не доехала до Пекина.

Несмотря на отсутствие русских китаеведов в Академии наук, развитие академического китаеведения в начале XIX в. продолжалось. В 1810 г. членом-корреспондентом Императорской Академии наук по разряду восточной словесности и древностей был избран известный ученый и общественный деятель, собиратель азиатских древностей Г. И. Спасский. Это ученый, еще работая чиновником в Красноярске начал собирать материалы по истории Китая, а в 1825 г. начал издавать в Санкт-Петербурге журнал «Азиатский вестник». В журнале публиковались академические исследования, например, «Рассмотрение Историков Азиатских» академика Санкт-Петербургской Академии наук Г. Ю. Клапрота (*Memoires relatifs a l'Asie par M. J. Klaproth*). Г. И. Спасский переписывался с «основателем научной синологии», создателем кафедры китайско-маньчжурско-татарских языков и литератур в Коллеж де Франс — Абелем-Ремюза (*Abel-Rémusat*).

В конце второго десятилетия XIX в., через сто лет после основания Академии наук в Санкт-Петербурге, в России появились первые русские китаеведы — члены-корреспонденты Академии наук. 3 ноября 1819 г. было принято Постановление общего собрания Академии Наук об избрании в членами-корреспондентами П. И. Каменского и С. В. Липовцова.

В первой половине XIX в. Санкт-Петербургская Академия наук собрала крупнейшую в Европе коллекцию китайских книг и документов. В 1825 г. современники писали о библиотеке Академии

⁴¹ Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. Т. 1. 1724–1917. Изд. 2-е. М., 1977. С. 197.

наук: «ныне в библиотеке сей отделение Китайских, Монгольских и Манжурских книг есть, едва ли не первое в Европе»⁴². На протяжении всей первой половины XIX в. именно Академия наук была в числе главных организаторов исследований русских синологов. Говоря о развитии академического китаеведения, необходимо отметить, свою роль в деле изучения истории Китая в первой половине XIX в. сыграла и Российская Академия наук, выполнявшая до вхождения в 1841 г. в состав Императорской Академии наук роль центра русской науки и культуры. В частности, именно в рамках этой Академии в 1816–1819 гг. готовился к печати перевод «Китайской истории» С.В. Липовцова. Необходимо отметить, что русское китаеведение в этот период вышло за пределы Академии наук. В качестве яркого примера можно привести издание полного «историческо-географического описания Китайской империи»⁴³, выполненного бывшим членом Духовной миссии в Пекине И.А. Орловым и изданным в Московском университете. Работа И.А. Орлова была единственным в истории русского китаеведения именно «историко-географическим» описанием Китая, хотя последующие составители «описаний» Китая, такие как Н.Я. Бичурин (о. Иакинф), явно следовали заложенной этим исследователем традиции.

Истории Китая И.А. Орлов посвятил вторую часть второй главы своего «историческо-географического описания Китайской империи». Параграфы называются: «Краткое Хронологическое росписание о наименованиях колен, владетельных в Китае фамилии и о числе царствовавших из них Ханов, с показанием каждому царствования лет, и с кратким притом о достойных из них примечания описанием, с начала основания Китайской Империи и по ныне»; «О происхождении Манджурскаго народа»; «О Мунгалах и происхождении онаго народа». В других разделах также поднимаются вопросы истории Китая, например: «О оте-

⁴² [Рихтер] А.Р. О состоянии Восточной Словесности в России // Азиатский вестник. 1825. № 8. С. 85.

⁴³ [Орлов]. Новейшее и подробнейшее историческо-географическое описание Китайской империи. Сочиненное Коллежским Советником и Кавалером Иваном Орловым. Ч. I–II. М., 1820.

чественной их истории»; «О Китайском Философе Кун-Фу-Дзы» и т.д. Начало истории Китая И. Орлов дает следующим образом: «Китайцы, как о сотворении света и о первозданном человеке Адаме, так и о первом основателе их Монархии совершенно не знают; а первым веком почитают они то время, когда жил Китайский их Хан, называемой Фу-Си, который был за 2967 лет до Рождества Христова»⁴⁴.

У истоков нового академического китаеведения стояли П. И. Каменский и С. В. Липовцов, которые обучались в Пекине с 1794 по 1807 г. П. И. Каменский составил первый «полный китайско-русский словарь»⁴⁵, «монголо-маньчжурско-китайско-русско-латинский лексикон», которые, как и «целые мешки своих записок, извлечений, переводов», так и не были опубликованы⁴⁶. Не случайно, именно П. И. Каменский первым из русских китаеведов был избран членом-корреспондентом Академии наук, а также европейских востоковедных организаций.

В основе исторических исследований П. И. Каменского (архимандрита Петра), как и других синологов того времени, оставались переводы китайских документов и исторических трудов. Например, еще будучи учеником Миссии в Пекине, он написал обобщающую работу «Падение Минской и начало Маньчжурской в Китае царских династий или жизнь изменника Лидзичина»⁴⁷ и выполнил большой по объему перевод «Юань ши» с маньчжурского языка («Мунгальская история о деяниях Чингисского рода»⁴⁸). Периодом 1805–1807 гг. датируется 400 страницная ру-

⁴⁴ [Орлов]. Новейшее и подробнейшее историко-географическое описание Китайской империи. Сочиненное Коллежским Советником и Кавалером Иваном Орловым. Ч. I. М., 1820. С. 69.

⁴⁵ Большой русско-китайский словарь, с фразами, выражениями и примерами. Т. I–III // ИВР РАН. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1–3.

⁴⁶ Васильев В. Воспоминание об И. И. Захарове // Журнала Министерства Народного Просвещения. 1885. Ноябрь.

⁴⁷ Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ). Ф. 550. Д. F XVII 24(3).

⁴⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 24. Д. 24.

копись П. И. Каменского «Китайская история с самой глубокой древности и даже со времен баснословной до нынешних времен императорской Академии Ханьлинь непрерывно через 40 столетий с лишком веденная»⁴⁹. Эта работа является переводом составленной к началу XVIII в. «Тунцзянь ганму 通鑑綱目». В рукописях П. И. Каменского того времени постоянно встречаются заметки источниковедческого и историографического характера — «разные замечания о китайской истории, замечания на книги Амиота и Л. Леонтьева»⁵⁰. Работая в Министерстве иностранных дел в Санкт-Петербурге, П. И. Каменский продолжал переводить китайские исторические книги. В «Летописи Российской Академии наук за 1815 г. отмечено: «Дано разрешение П. Каменскому опубликовать его перевод с китайского взятой им из академической Библиотеки книги “Зерцало китайских добродетелей и пророков, или Книга Тай-Жан”»⁵¹.

В период ученичества П. И. Каменский попал под очарование китайской культуры, воспринимал ее некритически, но потом стал критически подходить к китайской историографии. Он писал: «Многие древние китайские историки без надлежащих, в истории нужных оснований и без должной критики, древнейшие предания соплетен различные монархии с коей полагали начала...»⁵². Таким образом, русский китаевед П. И. Каменский один из первых в мире поднял проблему критики китайских исторических источников. Работы П. И. Каменского отличаются не только критикой, но взвешенностью и точностью факта. В частности, в его рукописи «Краткий реестр Бывшим Династиям, царствовавшим начиная с государя Яо»⁵³ дается историческая картина, заметно отличающаяся от той, что была представлена

⁴⁹ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 402.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Летопись Российской Академии наук Т. II. 1803–1860. Отв. ред. М. Ф. Хартанович. СПб., 2002. С. 130.

⁵² ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 103. Л. 9.

⁵³ АВ ИВР РАН. Р. I. Оп. 1. Д. 69а. Л. 1.

в работе его предшественника А. С. Агафонова, но во многом совпадающая с принятой в современном китаеведении.

Несмотря на огромное число работ и прижизненное признание, последующие поколения синологов и историков редко обращались к научному наследию П. И. Каменского. В первую очередь это было связано с тем, что подавляющее большинство работ синоведа так и не были опубликованы. Кроме того, по возвращению из последней поездки в Пекин архимандрит Петр (Каменский) хотя и не прекратил своих синологических исследований и не самоудалился от проблем развития китаеведения в России, но вел уединенный образ жизни и не занимался крупными проектами по переводу китайской исторической литературы.

Соратником и единомышленником в деле изучения истории Китая был соученик П. И. Каменского по Пекинской миссии С. В. Липовцов. В 1825 г. в опубликованной в «Азиатском вестнике» статье отмечалось: «Липовцов, бывший 14 лет в Пекине, и находящийся ныне переводчиком Китайского и Манжурского языков при Коллегии Иностранных дел... занимается переложением на Российской с Китайского языка Истории Китайских Государей Дайминского дома. Из переводов его с Китайского языка напечатан только о переходе Тургутов (Калмыков) в Россию и обратном их удалении из России в Зюнгарию»⁵⁴. С. В. Липовцов довел до конца совместную с П. И. Каменским работу по переводу и подготовке к печати «Истории династии Мин». В апреле 1816 г. царским указом этот китаевед был награжден за перевод с китайского языка «Истории Китайского государства». Вскоре вышел приказ президента Российской Академии А. С. Шишкова: «О поручении специальной комиссии дать отзыв о «рукописи перевода Китайской истории императорского дайминского поколения на рос. яз.», сделанной переводчиком Коллегией иностранных дел Липовцовым «на предмет издания»»⁵⁵. 5 июля 1819 г. вышел указ

⁵⁴ [Рихтер] А. Р. О состоянии Восточной Словесности в России // Азиатский вестник. 1825. № 8. С. 111.

⁵⁵ Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1993. С. 321.

императора Александра I «О выплате Липовцову 10000 р. — на “напечатание переведенной им Китайской истории”»⁵⁶. С. В. Липовцев при жизни был признан выдающимся китаеведом, он, вместе с П. И. Каменским успешно выполнял исследования по заданию Российской Академии наук, однако его научное наследие недостаточно использовано и оценено потомками.

Свой вклад в изучение истории Китая в начале XIX в. внесли члены X Духовной миссии в Пекине А. И. Сосницкий и Н. И. Вознесенский, оставившие богатое рукописное наследие. В работе А. И. Сосницкого «Краткое описание государей» нашли отражение разные периоды истории Китая. Китаевед пишет: «Минской династии, которая началась 1368 года по Р. Христове, первый государь Тай-дзу по многим прении с Мунгальской Короной, наконец выгнал их в прежние Мунгальские степи и царствовал со славою 30-ть лет. Сей Государь в начале, по крайней бедности служил в монастыре, и убив любовника матери своей монаха, принужден был от строгости законов бежать, учинился разбойником, и напоследок удостоился Короны. Мудрая жена много помогла ему в правлении. Государь Чун-джен или Хуац-дзун, царствовал 16-ть лет. Сей последний и несчастнейший Государь Хуай-дзун разбойником Ли дзы ченом лишен Престола...»⁵⁷.

В архивном деле «Замечания о Китае. Николая Иванова Вознесенского 1828-го Года. Пекин» имеется рукопись «О баснословных Китае временах». Н. И. Вознесенский критически относился к традиционной истории, он писал: «Первый родоначальник Паньгу без всяких по истории деяний царствовал 10,800 лет... Теперь за оными династиями, как вся Европа верит, следует основатель Китайской Монархии Фусий... К опровержению фусиева времени бытия, довольно служат следующие по нем 15-ть фамилий, по истории никакого о себе известия и доказательства неимеющие... Засим последовала фамилия Дзян, из коей первый Государь Шен нун... Многие Историки все вышеописанные Царствования относят

⁵⁶ Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1993. С. 321.

⁵⁷ НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 841. Л. 74–124.

к временам неизвестности. О бытности их без всяких правдоподобия причин, предает История Вай дзи, всякия нелепости преисполненная. Касательно до следующих Династий, то все вообще грехом почитают даже и сомневаться; ибо преданы и описаны в Священной Канонической книге Шудзине, и Академической истории Тун дзянь ган му. Царствование названное Тан, началось с 2357 лет до Р.Х. От сего начинается Летоисчисление ни какому сомнению не подлежащее»⁵⁸. В своей критике русский китаевед обращается к работам западно-европейских синологов. В январе 1826 г. Н.И. Вознесенский записал: «...о мере просвещения Китайцев ни кто лучше не уверит как книга куплета, изданная в Париже на Латинском языке... в сей же книге приложена лучшая хронология с достопримечательнейшими деяниями...»⁵⁹.

Большой вклад в изучение истории Китая еще один член X Духовной миссии в Пекине архимандрит Даниил (Сивиллов), которому суждено было стать первым русским университетским профессором китайского языка. Этот китаевед опубликовал в журнале Казанского университета свою «Всеобщую историю Китая»⁶⁰, являющуюся не просто переводом китайского исторического сочинения, но отчасти и самостоятельным исследованием. Значительную часть в работе Даниила (Сивиллова) занимают примечания, где имеются отсылки «сколь многие можно видеть примеры, самые разительные, в разных историях народов»⁶¹.

Критическое отношение русских воспитанников Пекинской миссии к китайской исторической науке в начале XIX в. не было явлением исключительным. Знаток Китая, принявший русское

⁵⁸ НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 832. С. 141–144.

⁵⁹ НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 832. Л. 1.

⁶⁰ [Сивиллов]. Всеобщая история Китая. Перевод с Китайского (Ар. Даниила). Отделение четвертое. Династия Шан // Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. 1838. Кн. IV. Казань, 1838. С. 148–191.

⁶¹ [Сивиллов]. Всеобщая история Китая. Перевод с Китайского (Ар. Даниила). Отделение четвертое. Династия Шан // Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. 1838. Кн. IV. Казань, 1838. С. 190.

подданство американский купец и дипломат П. В. Добель (Dobell) в своей работе «Путешествия и новейшие наблюдения в Китае...» также заявлял: «Китайская хронология, восходящая за 40 или 50 веков до Рождества Христова, конечно, должна быть большею частью баснословна. Без сомнения, когда европейцам исторические памятники китайцев сделаются доступны, то критический разбор оных убавит на несколько тысяч лет древность их истории, коею они ныне хвалятся»⁶².

Несмотря на явные достижения первых русских синологов, ставших в 1819 г. членами-корреспондентами Академии наук, вскоре признанным лидером российского китаеведения стал архимандрит Иакинф (Бичурин), которого в 1828 г. также избрали членом-корреспондентом Академии наук по разряду литературы и древностей Востока. Современные ведущие российские китаеведы отмечают: «Около 70 работ Н. Я. Бичурина, в которых он выступил как разносторонний и значительно опередивший свое время историк, филолог, этнограф, географ, экономист, правовед, было опубликовано в 1827–1851 гг. при его жизни и почти столько же по сей день пребывают в рукописях»⁶³.

В китаеведение Н. Я. Бичурин пришел случайно, будучи назначен начальником IX Духовной миссии в Пекине. В китайской столице он выучил языки и приступил к переводам, обратив особое внимание на историю Восточной Азии. Судя по содержанию привезенных о. Иакинфом в Россию китайских книг, больше всего в Пекине его интересовала именно историческая литература. В качестве доказательства можно привести заметку известного российского востоковеда Я. И. Шмидта «Манускрипты, привезенные из Китая архимандритом Иакинфом». В ней говорилось: «Мы думаем, что доставим удовольствие любителям азиатской литературы, публикуя точный каталог манускриптов,

⁶² Добель П. В. Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-Китайском архипелаге. М., 2002. С. 70.

⁶³ Мясников В. С., Попова И. Ф. Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф) — основатель отечественной научной синологии // «Первый альбом» о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина). Исследования и комментарии. СПб., 2010. С. 6.

которые архимандрит Иакинф... привез из Пекина, где провел он 14 лет, с успехом изучив китайский язык. Большинство этих манускриптов написано на китайском языке и представляет огромный интерес для истории Азии. 1) Жюк-Т'ун-Жиэнь-Ганг-Му. Летописи китайской истории в 8 томах. (Важный манускрипт. Хотя он уже известен частично в переводах иезуитов). 2) История династии Минг. I том. (Уже известна, но тем не менее очень интересна... 4) История первых четырех ханов из династии Чингизидов. I том. (Очень важный)... 6) История Тибета и Тангута. I том. (Наиболее важный)...»⁶⁴.

По возвращении из Пекина о. Иакинф (Бичурин) в январе 1823 г. писал президенту Академии художеств А. Н. Оленину⁶⁵: «Честь имею препроводить при сем вашему превосходительству некоторые отрывки о древнем сообщении Европы с Китаем... после сего маловажного опыта гораздо занимательнее будет приступить к извлечению из китайской истории всех тех статей, в которых помещено описание древних владений азиатских. Труд сей... сообщит нам сведения о древнем состоянии Азии довольно любопытные, несмотря на их односторонность... Таково мое мнение и вызов к труду предавши вашему суду, буду ожидать от вас, милостивый государь, одобрения или отключения...»⁶⁶.

Среди первых опубликованных работ о. Иакинфа (Бичурина) следует отметить «История первых четырех ханов из дома Чингисова». Здесь делается попытка комплексного подхода и характеристики источника, работа начинается со слов: «Издавая историю первых четырех Ханов из дома Чингисова,читаю нужным поместить здесь некоторые пояснения... История сия не есть перевод какой либо особой книги, но извлечена

⁶⁴ Козлов В.П. «Румянцевский кружок» и Н.Я. Бичурин. // Народы Азии и Африки. 1979. № 4. С. 125.

⁶⁵ Оленин Алексей Николаевич (1763–1843).

⁶⁶ Тихонов Д.И. Русский китаевед первой половины XIX в. Иакинф Бичурин // Ученые записки Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. № 179. Серия востоковедческих наук. Вып. 4. История и филология стран Востока. Л., 1954. С. 282–283.

из двух Китайских сочинений, именно: из собственной Истории Чингисова дома, царствовавшего в Китае под названием Юань, и из Китайской Всеобщей Истории, называемой Тхунцзянь-гань-му)... История династии Юань, будучи по качеству своему не что иное, как Биография Государей, содержит нагие происшествия, без соприкосновения к оным обстоятельствам. Ган-му, напротив, поясняет свои тексты кратким описанием, входя несколько в подробности событий»⁶⁷. Много внимания о. Иакинф (Бичурин) особенностям китайской языковой культуры, без чего сложно иностранцу понимать китайские исторические тексты. Затрагивает он и проблемы мировой историографии вопроса. Таким образом, в своей первой обобщающей исторической работе о. Иакинф (Бичурин) показывает более высокий уровень историко-китаеведческого исследования по сравнению с работами XVIII в.

В другой обобщающей работе, вышедшей в том же 1829 г., имеется критика китайской исторической науки: «Сведения о древнем состоянии Средней Азии, представляемые нам Китайскою историею, вообще неудовлетворительны по их неполноте и односторонности»⁶⁸. Во введении к работе «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени» о. Иакинф (Бичурин) указывает, что работа является лишь «собранием материалов, относящихся к истории Калмыцкого народа. Почему оно и не имеет разделения по периодам и главам»⁶⁹. В работах о. Иакинфа (Бичурина) мы видим не просто переводы, автор указывает на определенные методологические установки: «Читая китайскую историю в подлиннике, притом без предубеждения

⁶⁷ [Бичурин]. История первых четырех Ханов из дома Чингисова. Переведено с Китайского Монахом Иакинфом. СПб.: Типография Карла Крайя, 1829. С. III–IV.

⁶⁸ [Бичурин]. Описание Чжунгарии и Восточного Туркистана в древнем и нынешнем состоянии. Переведено с Китайского Монахом Иакинфом. Ч. I–II. СПб., 1829. С. V.

⁶⁹ [Бичурин]. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Сочинено Монахом Иакинфом. СПб.: Типография Медицинского департамента МВД, 1834. С. I.

против азиатского невежества»⁷⁰. Действительно, русский синолог не был скован европоцентристским мировоззрением, но в его работах и не доставало современной для европейской науки критики источника, и даже ссылок на источники. Иакинф (Бичурин) не обращает внимания на критику традиционного китайского историописания предшественниками, а просто пишет: «Древняя история Шу-гин еще в царствование государей Яо и Шуня упоминает о сих народах...»⁷¹. В работах о. Иакинфа (Бичурина) есть параграфы «Источники». Однако даже в последнем его исследовании объем этого параграфа невелик, и представляется крайне упрощенным: «Китайцы имеют историю и летопись. История называется Шу, т.е. историческое писание династии... Летопись называется Ган-му, содержание и описание»⁷². Русский китаевед о. Иакинф (Бичурин) придерживается идеи, отвергаемой в то время уже большинством синологов: «Изложение ясных понятий о свойствах китайской истории вполне может утвердить в читателях доверенность к актам и фактам историческим»⁷³.

Современники и исследователи последующих эпох сходились во мнении о том, что по масштабам проделанной работы о. Иакинф (Бичурин) в то время не имел себе равных не только в России, но и во всей Европе. Но исследователи отмечали и недостатки: «автор, как правило... не называл использованные им источники, вследствие чего читатель вынужден принимать многое на веру»⁷⁴. Российское общество критически отнеслось к идеализации Китая, уже не просто давно вступившего в полосу кризиса, но успевшего показать свое бессилие перед Западом при первом же военном столкновении. В опубликованной в 1848 г.

⁷⁰ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л., 1950. С. 10.

⁷¹ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л., 1950. С. 10.

⁷² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах...Т. I. С. 12.

⁷³ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах...Т. I. С. 15.

⁷⁴ История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 304.

в журнале «Библиотека для чтения» рецензии говорилось: «Мы почти никогда не имеем счастья быть согласными с ним мнениях, — именно, только в мнениях, в выводах, в воззрениях, а не в фактах... он хочет показать нам в Китае настоящую Европу, а мы, по его же книге видим в этом благословенном Китае еще более чем настоящую Азию»⁷⁵. Первый университетский профессор-китаевед и будущий первый русский академик-китаевед В. П. Васильев так отозвался о вышедшей в 1851 г. работе «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»⁷⁶: «О. Иакинф забыл, что у нас еще так мало могущих пользоваться источниками, и потому, по нашему мнению, издания, им обнародованные, выиграли бы очень много и представлялись бы совсем в ином виде, если б он сам принял на себя в то же время труд представить главный очерк тех событий и народов... если б, в то же время, рассказал хотя вкратце содержание истории Китая в те времена, к которым относятся его переводы, тем более, что тексты их составляют только дополнения или приложения к истории китайской»⁷⁷. Здесь необходимо отметить, что критикуемая работа была написана по заданию Императорской Академии наук. Несмотря на указанные современниками недостатки о. Иакинф (Бичурин), благодаря изданию большого числа своих переводов, заслуженно вошел в число крупнейших исследователей истории Китая. Именно по работам архимандрита о. Иакинфа (Бичурина), которые начали переиздаваться разных вариантах сразу после смерти автора⁷⁸,

⁷⁵ Китай в гражданском и нравственном состоянии... Критика // Библиотека для чтения. 1848. Ноябрь. С. 23–24.

⁷⁶ [Бичурин]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В трех частях с картою на трех больших листах. Сочинение монаха Иакинфа. Ч. I. СПб., 1851.

⁷⁷ [Васильев]. История и древности восточной части Средней Азии, от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о Киданях. Джуржитах и Монголо-Татарах // Записки Императорского Археологического общества. Т. XIII. СПб., 1859. С. 2.

⁷⁸ [Бичурин]. Иакинф. Очерк истории Китая // Сын отечества. Т. 5. Кн. 1. СПб., 1893.

в значительной мере русское общество знакомилось с Китаем и в XIX в., и в XX в.

В середине XIX в. русское китаеведение второй четверти XIX в. было реализовано в многочисленных публикациях. С 1852 г. стал издаваться сборник «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине». И в первом томе этого издания были помещены два крупных исторических исследования недавно умершего в Пекине в возрасте 28 лет члена XII Духовной миссии В.В. Горского и статья вернувшегося из Пекина И.И. Захарова «Историческое обозрение народонаселения Китая». В.В. Горский, как и его предшественники, особое внимание уделял проблемам ранней истории маньчжурского государства и создания империи Цин. Первая статья в указанном сборнике представляет собой большой исторический очерк, по объему равный небольшой книге. Этот очерк начинается с рассмотрения проблемы происхождения маньчжурского народа, основное же внимание уделяется биографиям Нурхаци и Абахая (Тайц-цзун), вопросам создания маньчжурского государства, его противостоянию с империей Мин до 1643 г. В.В. Горский указывает: «Главными источниками дальнейшего нашего рассказа были Кайго-фань-лю, Мин-ци-бэй-лю (история Северного Китая при конце Минской династии) и Шэн-цзы; есть даже целые места, которые совершенно удержаны в том виде, в каком они находятся у авторов»⁷⁹. Однако по тексту работы нет ссылок на источники, за исключением единичных случаев нет и отсылок к другим исследователями, в целом работа по меркам той эпохи больше соответствует жанру научно-популярной литературы. Здесь следует отметить, что В.В. Горский начал путь в китаеведение с уроков о. Иакинфа (Бичурина), и его труд по своему характеру близок работам учителя. Вторая статья В.В. Горского, «О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае Династии Цин и имени народа Маньчжу», представляет собой проблемно-аналитическое историческое исследование, с использованием лингвистического анализа, снаб-

⁷⁹ Горский В. Начало и первые дела Маньчжурского дома // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. I. СПб., 1852. С. 26.

жённое сносками на китайские источники и работы западных синологов, и завершается четко сформулированным выводом⁸⁰. Современным требованиям науки той эпохи соответствовало и представленное в этом сборнике «Труды членов Российской духовной миссии» исследование И.И. Захарова⁸¹. Таким образом, опубликованные в 1852 г. вторая работа В.В. Горского и статья И.И. Захарова, несмотря на то, что эти молодые китаеведы еще не имели университетского образования, отражают переход российского китаеведения, в части изучения истории Китая, на качественно новый уровень.

Таким образом, первый период истории русского китаеведения, начавшийся в первой половине XVIII в. и продолжавшийся до середины XIX в., можно назвать «Академическим». Именно Академия наук стала местом службы и работы первых русских китаеведов в России, задачи и содержание китаеведения определялось в первую очередь потребностями Исторического департамента Академии наук и интересами его первого руководителя историографа Г.Т. Миллера. Начавшийся с приездом в Санкт-Петербург в середине XVIII в. И.К. Россохина первый большой этап истории русского научного китаеведения нашел свое достойное завершение трудами о. Иакинфа (Бичурина). В начале XIX в. в штате Академии наук не было русских китаеведов, но именно тогда первые русские китаеведы были избраны членами-корреспондентами Академии наук.

В этот период все русские китаеведы изучали китайский язык в Пекине, многие из них, предварительно учились в университетах, как А.Л. Леонтьев в Славяно-Греко-Латинской академии или П.И. Каменский в Московском университете. Однако лишь связь с Академией наук обеспечивали научный уровень русского

⁸⁰ Горский В. О происхождении родоначальника ныне царствующей в Китае Династии Цин и имени народа Маньчжу // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. I. СПб., 1852. С. 189–244.

⁸¹ Захаров И.И. Историческое обозрение народонаселения Китая // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. I. СПб., 1852. С. 247–259.

китаеведения. Академичность русского китаеведения обусловила то, что приоритетным направлением стало изучение истории Китая. Вершиной научного уровня русского китаеведения на первом этапе его развития стали труды первого из числа русских китаеведов члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии наук П.И. Каменского, а переводческие работы о. Иакинфа (Бичурина) были беспрецедентными по своим масштабам и явились достойным завершением эпохи.

Заложенные в середине XVIII в. в Императорской Академии наук принципы и подходы в изучении истории Китая сохранялись в русском китаеведении около ста лет. Предпринятые в первой четверти XIX в. попытки вывести российское китаеведение на качественно новый уровень не были успешными, а трудами о. Иакинфа (Бичурина) были достигнуты лишь максимальные количественные показатели. Но в первой половине XIX в. в недрах старого академического китаеведения уже шло формирование нового — университетского китаеведения. Тем не менее, еще до окончательной смены эпох в работах молодых китаеведов старой школы четко проявился переход на новый уровень изучения истории Китая, соответствующий требованиям современной европейской науки.

V. G. Datsyshen

Siberian Federal University

The Study of Chinese History during the «Academic Period» in the History of Russian Sinology

Summary. The article is devoted to the history of Russian Sinology, paying special attention to such a scientific discipline as the history of China. The chronological framework of the study covers the period from the arrival of the first Russian sinologists to St. Petersburg in the 18th c., the emergence of Chinese studies at Kazan University and its transfer to St. Petersburg University in the middle of the 19th c. The research is based on sources such as the works of Russian Sinologists and their handwritten works of the 18th— the first half of the 19th cc. They are kept in archival and manuscript collections of Kazan and

St. Petersburg, and the works of the first sinologists were published in St. Petersburg and Moscow, during their life and after the death of the authors. It was concluded that at the first stage of the history of Russian sinology, which can be called “Academic”, the studies of China were led through translations and analysis of Chinese historical works. The Russian sinologists worked in the Historical Department of the Academy of Sciences under the guidance of the historiographer G.F. Miller. In the first quarter of the 19th c. the attempts made to bring Russian sinology to a qualitatively new level were not successful, but P. I. Kamensky raised criticism of the Chinese tradition to a high level, and the works of Iakinf (Bichurin) achieved maximum quantitative results of translation work. In the first half of the 19th c., Russian sinologists did not work at the Academy of Sciences, but the Academy of Sciences continued to determine the development of Chinese studies. It was at this time that three Russian sinologists were first elected corresponding members of the Imperial Academy of Sciences. With the opening of the Chinese Language Department at Kazan University, the formation of a new university of Chinese studies began. However, the era of “Academic” Chinese studies finally ended when V. P. Vasiliev, a graduate of Kazan University, became the head of the Chinese language department. The principles and approaches to the study of Chinese history, laid down in the middle of the 18th c., have generally been preserved in Russian Sinology for about a hundred years. But even before the final change of epochs, the work of young Chinese scholars of the old school clearly showed a transition to a new level of Chinese history studies that met the requirements of modern European science.